

СТАРОБЕЛОРУССКИЙ ХРАНИТЕЛЬ ЧИСТОТЫ И БОГАТСТВА РУССКОГО ЯЗЫКА

Российская государственная библиотека (ранее называемая библиотекой имени Ленина) в советское время комплектовалась в приоритетном порядке. Сюда поступали не только те издания, что увидели свет на просторах Союза, но и древние фолианты со всех уголков страны. Вряд ли можно было предположить, что когда-то Беларусь и Россия будут интересны друг другу с точки зрения уникальности библиотечных фондов. Тем более что в часто разоряемой войнами Беларуси книжные раритеты просто не могли уцелеть. Только во время последнего нашествия фашистов из трех миллионов томов Ленинской библиотеки и Библиотеки академии наук Беларуси уцелела лишь небольшая часть. И тем не менее в белорусских книгохранилищах отыскивались издания, представляющие ценность для культуры России. И интерес немалый. Он вызвал предложение к белорусам обменяться раритетами.

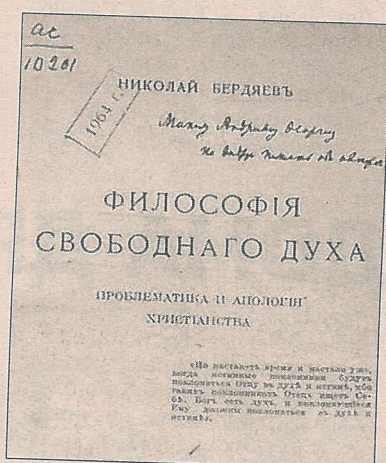
Позже выяснилось, что имеющаяся у обеих сторон информация о хранящихся в фондах старых изданиях далеко не полная и что процесс обмена может далеко выйти за рамки разовой акции. Так родился на свет проект программы «Сокровища славянской культуры», который поддержали министерства культуры обеих стран и который хорошо вписался в международные программы сохранения культурного наследия.

Между тем споры вокруг проекта не утихают. Его реализация требует немалых денег. Обмен будет происходить не реальными книгами, а их виртуальными компьютерными копиями. Что касается современных изданий — это привычная практика. Многие издательства наряду с печатанием книг на бумаге используют их распространение на цифровых компьютерных носителях: дискетах, лазерных дисках и т.п. Однако в отношении страниц старых изданий широко распространенные компьютерные технологии не годятся. Здесь требуется принципиально иной подход. Ведь для исследователя важна не только текстовая информация, но и сам вид рукописного или старопечатного текста с авторскими и читательскими пометками и т.п. Между тем свет, который неизбежен в устройствах сканирования, способствует разрушению бумаги. Специалисты библиотечного дела и эксперты считают, что «стресс» от такого облучения книга способна пережить только один раз. Это значит, что, приступая к сохранению старопечатных текстов, необходимо готовиться как к хирургической операции. Пока в этой подготовке слабым звеном являются как сами программы распознавания текстов, так и оборудование для сканирования, которое должно учитывать особенности конструкции старых книг. И то, и другое требует времени на разработку и денег.

Очевидно, чтобы не городить город, дешевле было бы просто обменяться раритетами. Однако такое невозможно по многим причинам. Одна из них — что культурные ценности

других стран, находящиеся в пользовании на законных основаниях, являются посланцами своей родины и выполняют большую культурологическую миссию. Старые книги Беларуси в России — это подтверждение древней культуры белорусов. Русские книги, о которых идет речь в проекте, позволяют ощутить влияние русской мысли на общий ход истории, ее влияние на развитие соседних с ней стран.

Так о каких, собственно, ценностях идет речь? С таким вопросом я обратился к заведующей научно-исследовательским отделом книговедения (прежде отдел рукописей, старопечатных и редких изданий) Национальной библиотеки Беларуси Галине Киреевой. «Для российской стороны несомненный интерес представляет коллекция книг русского зарубежья, насчитывающая около 2200 книг и 600 периодических изданий. Значительная часть из этого (около 1200 книг) приходится на книги из так называемой «Тургеневки» — библиотеки, основанной в Париже прогрессивной русской интеллигенцией», — ответила она.

Непосредственным организатором библиотеки считается Герман Лопатин, хотя фактически основателем являлся Иван Сергеевич Тургенев, который поддерживал библиотеку материально. Судьба «Тургеневки» сложилась трагично. После оккупации Парижа нацистами она была закрыта, а затем ее русская часть была почти полностью вывезена в Германию для создания в Берлине «Восточной библиотеки». Впоследствии часть фондов этой библиотеки погибла при бомбежках, часть была разграблена, а часть удалось спасти. По репарации книги из бывшей «Тургеневки» были направлены в Советский Союз. Некоторая часть этих книг попала и в Минск. Значительную часть коллекции книг эмиграции «первой волны», которая хранится в Минске, составляют книги, ранее принадлежавшие Лодзинскому отделению благотворительного общества в Польше. Весной 1945 года эти книги были вывезены в столицу Белоруссии бывшими сотрудниками Музея Великой Отечественной войны и надолго легли в спецхран. Для россиян книги из минской коллекции русского зарубежья интересны не только содержанием, как, скажем, роман в стихах В. Митяева «Фон Братенн», но

и провенциями — печатями, штампами, экслибрисами, автографами, владельческими записями, пометками. В них есть упоминания о пребывании в дореволюционной России, о личных проблемах. Все они — свидетельство тесных почти родственных отношений в эмигрантской среде, неисчерпаемый источник для исследователей русской культуры. Держать в руках книги с автографами А. Ремезова, А. Керенского, М. Цветаевой, Н. Бердяева без трепета — невозможно. «Сегодня я окончил роман «Сивцев Вражек», начатый в Казани в 1922 г.», — эта надпись начертана рукой М. Осоргина на листке из календаря за 1927 год, вклеенном в книгу «Сивцев Вражек», которая увидела свет в Париже в 1928 году. «В неделю жеммироносиц», — это из автографа Ремезова другу на книге «Взвихренная Русь» (кто теперь скажет — когда эта неделя?).

В российских библиотеках для Беларуси интерес представляют старопечатные издания, свидетельствующие о расцвете просвещения и культуры в Беларуси в XVI—XVII веках. Это прежде всего белорусские издания, отпечатанные латинским шрифтом в брестской типографии Радзивиллов и типографии Яна Карцана в Вильно, а также книги типографий Несвижа, Лоска и Любчи. Эти книги будут интересны и русским исследователям, ведь старобелорусский — хранитель чистоты и богатства и русского языка.

Всего за два с половиной столетия (до XVIII в.) белорусы отпечатали около 4000 названий книг, которые также постигла нелегкая судьба. Все они печатались в эпоху расцвета протестантизма на землях Беларуси, когда магнаты и зажиточная шляхта исповедовали кальвинизм. Последующие политические и религиозные изменения в стране вызвали как исчезновение кальвинизма, так и уничтожение этих книг. Сейчас в мире имеются лишь их единичные экземпляры, как, к примеру, книга Яна Кальвина «Наука о таинствах святых Нового Завета», отпечатанная в Любче в 1626 году. Она сохранилась в собрании Российской государственной библиотеки. В Беларуси имеются лишь считанные экземпляры из 126 названий книг, отпечатанных в Любче. Нет здесь и ни одной из 22 книг, отпечатанных в Несвиже, нет книг из Лоска (около 20 названий), книг Сымона Будного и прочих старых изданий. Перечисленные раритеты заняло бы много места и было бы неполным. Ведь Российская библиотека только начала поиск. То, что обнаружено, — это лишь малая толика. Возможны новые находки. Главное — своевременно оценить важность этой работы. Чтобы вместо кривотолков об «экспроприированных книжных ценностях» пришло время свободного чтения раритетов. С использованием компьютерной техники старая книга обретает новую жизнь.

Виктор ХУРСИК.